

УДК 902(571.15):903.53

А.А. Тишкин, С.С. Матренин

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

**НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО РАДИОУГЛЕРОДНОМУ
ДАТИРОВАНИЮ ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ
БУЛАН-КОБИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЛТАЯ
(по материалам раскопок курганной группы Степушка-I)**

К настоящему времени раскопано значительное количество курганов булан-кобинской культуры Алтая, датируемых в рамках II в. до н.э. – V в. н.э. На полученных материалах выделены три этапа развития существовавшей общности, которые соотносятся с периодами господства в Центральной Азии кочевых империй хунну, сяньби и жужаней. Проблемы детальной хронологии различных категорий найденных изделий решаются с помощью типологического метода и привлеченных аналогий. Количество радиоуглеродных калиброванных датировок пока ограничено. Получение и оперативное введение в научный оборот таких данных является актуальной исследовательской задачей. В этом плане публикуемые в статье результаты радиоуглеродного анализа отобранного в качестве образцов остеологического материала из шести курганов памятника Степушка-I дополняют имеющиеся сведения. Обозначенный археологический комплекс исследовался экспедицией Алтайского государственного университета летом и осенью 2010 г. в зоне строительства автомобильной дороги. В статье дано соотношение радиоуглеродных калиброванных датировок по каждому из курганов с хронологией, установленной традиционными археологическими методами. В результате делается предположение, что захоронения курганной группы Степушка-I были совершены в короткий промежуток времени (не более 70 лет). Большинство отобранных проб анализировалось в лаборатории Института истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург).

Ключевые слова: Алтай, булан-кобинская археологическая культура, курганная группа Степушка-I, сяньбийско-жужанское время, раскопки, захоронение, сопроводительный инвентарь, образцы, радиоуглеродный анализ, лаборатория, датировка.

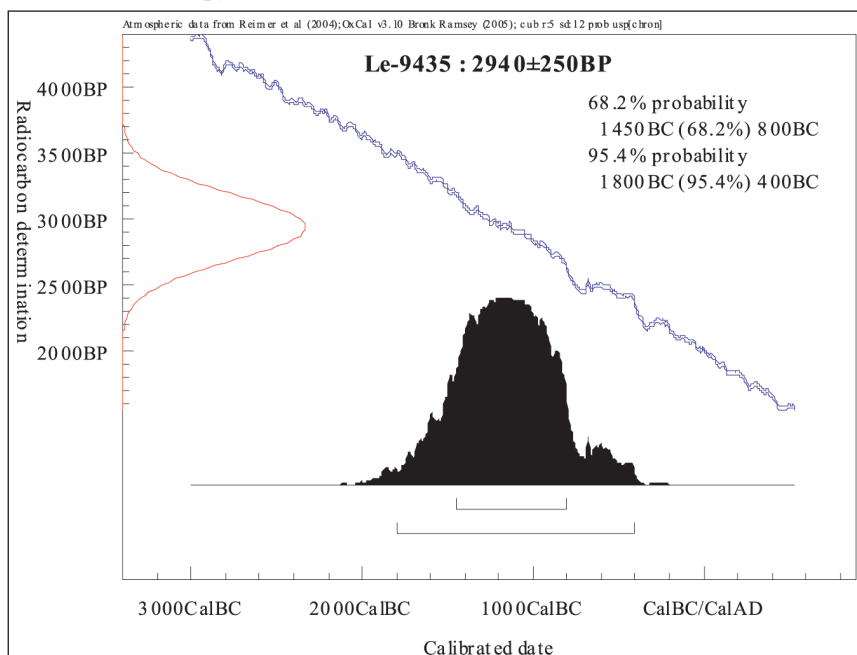
DOI: 10.14258/tpai(2013)1(7).-10

Хронология памятников Алтая хуннуско-сяньбийско-жужанского времени (II в. до н.э. – V в. н.э.) остается недостаточно разработанным аспектом в изучении истории кочевников этого региона. Несмотря на большое количество археологических источников, представленных результатами раскопок более 700 погребений булан-кобинской культуры, в настоящий момент ощущается нехватка абсолютных дат, полученных на основе методов естественных наук. Приходится констатировать и отсутствие необходимых проб для подобного рода изысканий из большинства объектов, раскопанных в 1980-е – начале 1990-х гг. (в антропологические коллекции попадали «неполные» скелеты, представленные в основном черепами и в редких случаях другими костями; остеологический материал лошадей на хранение почти не поступал). На сегодняшний день опубликованы показатели радиоуглеродного анализа небольших серий образцов из могильников Яломан-II и Верх-Уймон, а также результаты использования методов древесно-кольцевой хронологии материалов некрополя Курайка [Соенов, Трифанова, Вдовина, Черепанов, 2005; Тишкин, 2007, с. 264–277; Panyushkina, Sljusarenko, Vikov, Bogdanov, 2007; Слюсаренко, Богданов, Соенов, 2008]. В этой связи получение и оперативное введение в научный оборот новых материалов по данной проблематике представляет важную научную задачу.

С августа по октябрь 2010 г. археологической экспедицией Алтайского государственного университета осуществлялись аварийные раскопки курганной группы Степушка-I, попадавшей в зону строительства автодороги от Чуйского тракта на

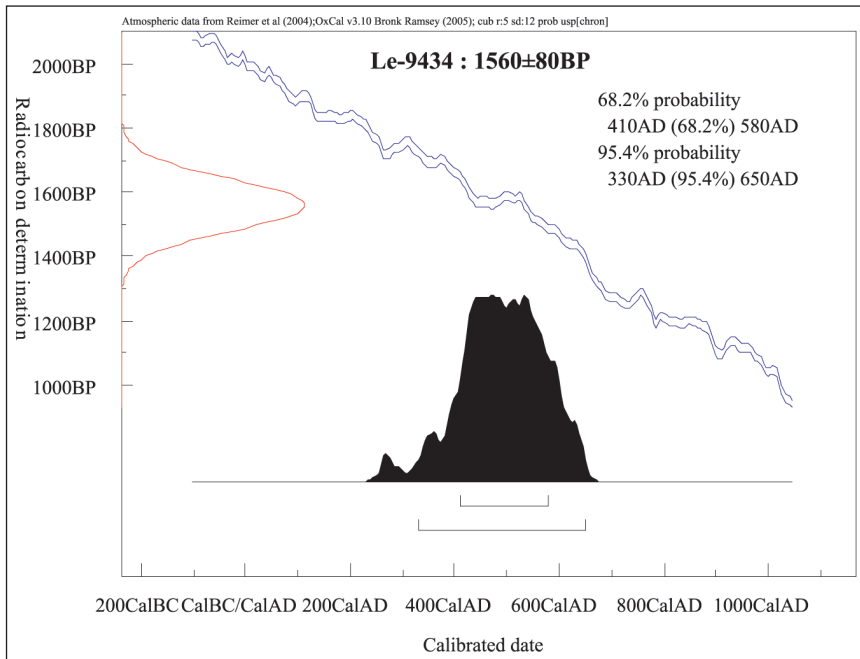
651 км по долине Урсула к Катуня. Памятник располагался в черте одноименного (ныне нежилого) селения Онгудайского района Республики Алтай, на третьей надпойменной террасе. В ходе проведенных работ было изучено 30 сооружений погребального и ритуального назначения, расположенных на восточной половине мыса [Кирюшин, Шмидт, Тишкин, Матренин, 2011; Тишкин, Матренин, 2012; и др.]*. В большинстве захоронений содержался сопроводительный инвентарь, информативный для археологического датирования данного памятника сяньбийско-жужанским временем [Тишкин, Матренин, Шмидт, 2011; 2012а–б]. Такая относительная хронология в основном подтвердилась результатами радиоуглеродного анализа, осуществленного в лаборатории Института истории материальной культуры РАН (зав. лаб. – к.х.н. Г.И. Зайцева). Получены заключения по шести пробам из следующих неповрежденных объектов.

Курган №5 содержал захоронение обезглавленного мужчины в сопровождении верхового коня. С умершим найден сложносоставной лук с костяными накладками, железные наконечники стрел, боевой нож в ножнах с витой цепочкой, колчаный крюк-застежка с поперечной планкой, наборный пояс (он включал пряжку с подвижным язычком и коротким пластинчатым щитком и три железные бляхи-полуобоймы с подвижными кольцами), удила с роговыми псалиями. Курган нами датирован 1-й половиной IV в. н.э. на основании колчанного крюка и ножен. Взятый для анализа остеологический материал лошади (образец Le-9435) дал сильно размытые показатели, что обусловлено спецификой пробы (кости животного соприкасались с деревянной внутримогильной конструкцией).

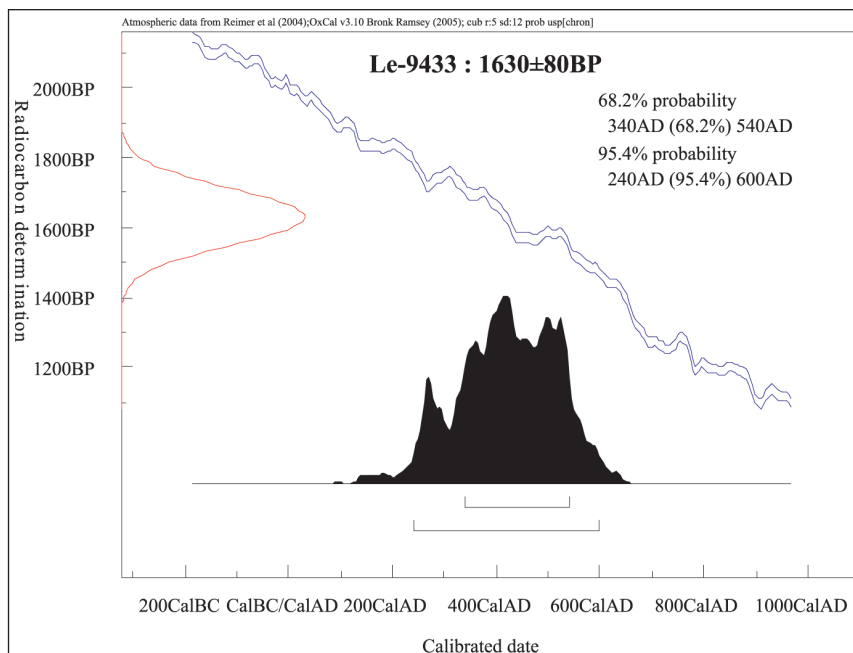
* Группа курганов на западной половине террасы, обозначенная как могильник Степушка-II, исследовалась экспедицией Горно-Алтайского государственного университета под руководством В.И. Соенова. Там было раскопано 64 объектов: 37 курганов и колец с погребениями и 27 каменных колец и выкладок без захоронений [Соенов, 2010, с. 5].

Курган №11. В нем находилось погребение женщины в возрасте около 40 лет (здесь и далее антропологические определения сделаны к.и.н. С.С. Тур) с разнообразным инвентарем: бронзовые обкладки наконечников, бляхи-подвески и бляхи-нашивки разной формы, круглые большие бляхи с выступом и отверстием в центре, железная бляха с бронзовой «шайбой», железная пряжка с подвижным язычком, железный коротколезвийный нож. Опираясь на комплекс украшений и отсутствие предметов, характерных для 2-й половины IV – 1-й половины V в. н.э., курган датирован нами в широких рамках – III–IV вв. н.э. [Тишкин, Матренин, Шмидт, 2011, с. 429–431]. Показатели радиоуглеродного исследования костей человека (образец Ле-9434) позволяют сузить археологический возраст данного погребения в пределах 1-й половины IV в. н.э.

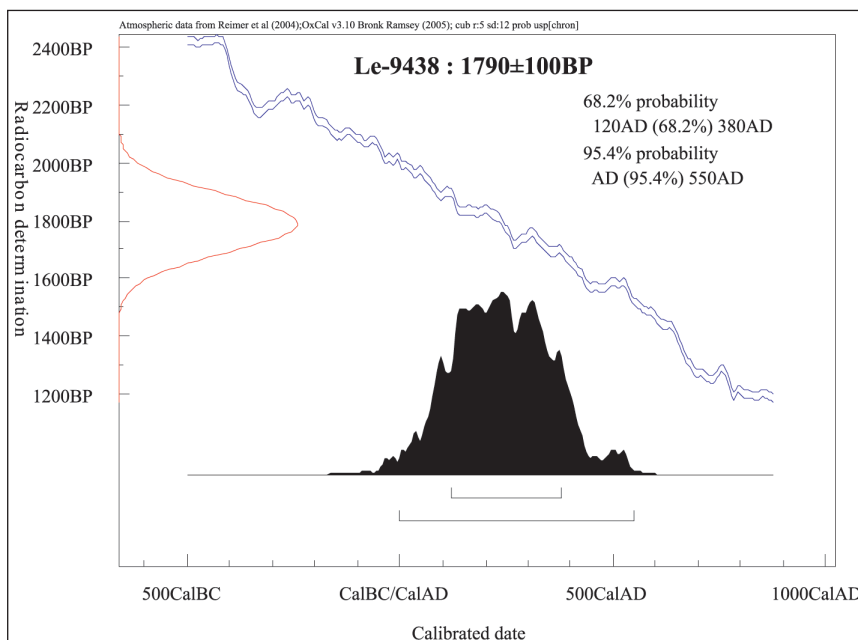

Курган №13. Обнаружено захоронение мужчины в возрасте около 50 лет с многочисленным инвентарем: лук с костяными накладками, железные наконечники стрел, боевой нож в ножнах с витой цепочкой, колчаный крюк с простым окончанием язычка, костяная трубочка, наборный пояс (железная пряжка с подвижным язычком и пластинчатым щитком, бронзовые и железные бляхи-накладки разной конструкции и формы общим количеством 22 экз., бронзовое кольцо-подвес), железные топор-тесло и шило. Найденные артефакты (прежде всего элементы воинского снаряжения) позволяют отнести данный курган к 1-й половине IV в. н.э. Такая относительная датировка подтверждается и результатами радиоуглеродного исследования костного материала (образец Ле-9433).

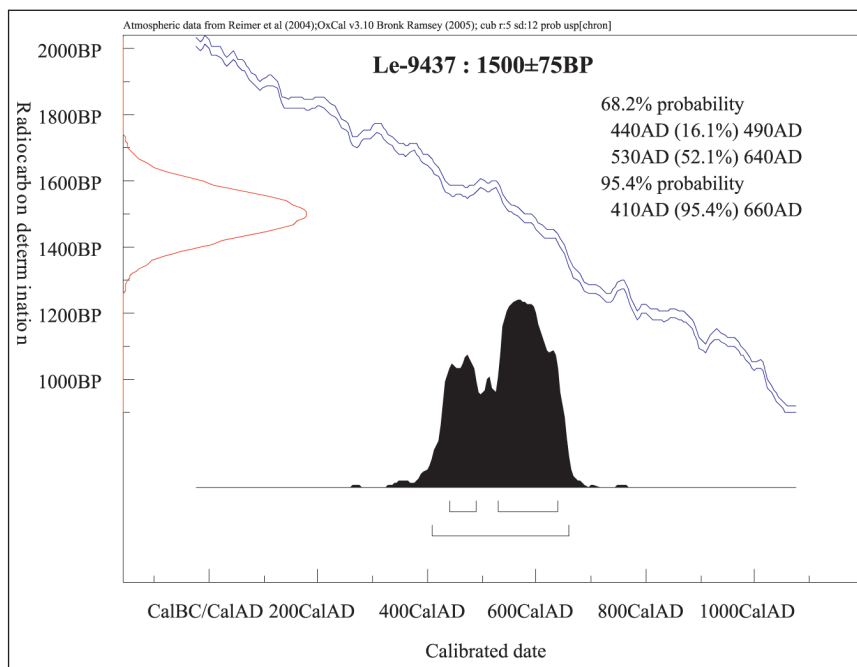
Курган №17. В могиле оказался молодой человек 15–16 лет, похороненный в сопровождении верхового коня. Зафиксирован многочисленный набор вещей: лук с костяными накладками, железные наконечники стрел, колчаный крюк с простым окончанием язычка, боевой железный нож в ножнах с витой цепочкой, наборный пояс (железные

пряжка с неподвижным шпеньком и длинным пластинчатым щитком, 13 блях-полуобойм с подвижными кольцами, не менее 53 блях-зажимов, наконечник подвесного ремня), железные блоки, коротколезвийный нож, шило, удила с петлями, уздечные бляхи-накладки, блок-застежка. Археологический возраст данного комплекса нами определен IV в. н.э. Этому не противоречат полученные радиоуглеродные выкладки по образцу (Le-9438) из костей человека.

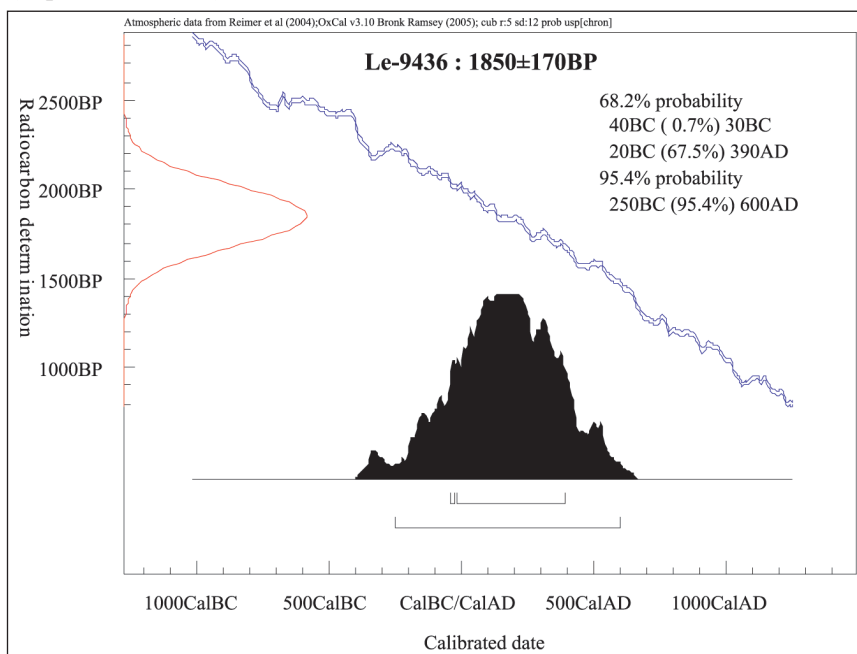

Курган №19. Исследовано захоронение мужчины в возрасте около 35 лет в сопровождении верхового коня. С умершим найден многочисленный сопроводительный инвентарь, отличающийся хорошей сохранностью железных предметов и незаурядностью отдельных изделий. Обнаружены следующие артефакты: сложносоставной лук с костяными накладками, деревянное днище колчана, железные наконечники стрел (преимущественно бронебойные) с фрагментами деревянных древков, боевой железный нож в ножнах с витой цепочкой, железный колчаный крюк-застежка с поперечной планкой на язычке, наборный пояс с большим количеством элементов железной гарнитуры (пряжка с неподвижным шпеньком и длинным пластинчатым щитком, семь блях-полуобойм с подвижными кольцами, не менее 167 блях-зажимов, бляха-накладка с неподвижным кольцом), коготь-подвеска, железный коротколезвийный нож, железные тесло-топор, «напильник», проколка, инструмент неясного назначения, берестяной футляр, фрагментированный керамический сосуд. Снаряжение верхового коня включало железные удила с петлями, роговой псалий, подпружную пряжку с подвижным язычком, цурки, подвеску, блок-распределитель ремней. Основываясь на взаимной встречаемости хронологически значимых категорий инвентаря, курган нами датирован 2-й половиной IV – началом V в. н.э. Такая относительная хронология согласуется с показателями радиоуглеродного исследования образца кости лошади (Le-9437).

Курган №21 содержал захоронение ребенка 5–6 лет с верховым конем. Сопроводительный инвентарь представлен боевым железным ножом в ножнах с витой цепочкой, наборным поясом из железных гарнитур (пряжка с «т-образной» рамкой, подвижным язычком на вертлюге и пластинчатым щитком, три бляхи-полуобоймы с подвижными кольцами, не менее 58 блях-зажимов, кольцо-подвес, блок, пластина с железной витой цепочкой), железный коротколезвийный нож и деревянное блюдо. С лошадью найдены железные удила с роговыми псалиями. Зафиксированный пред-

метный комплекс дает основания относить данный курган к IV в. н.э. Археологическую датировку подтверждают результаты радиоуглеродного анализа человеческих костей (образец Ле-9436).

Анализ еще одного образца, сформированного из остеологического материала лошади (ИМКЭС-14С95), был предпринят в новой сибирской лаборатории (зав. лаб. — Г.В. Симонова) в Институте мониторинга климатических и экологических систем СО РАН (г. Томск). Он продемонстрировал такой показатель BP=1671±/−35: календарный возраст по одной сигме = 260–430 AD, по двум сигмам = 250–440 AD.

Сравнительное изучение результатов археологического и радиоуглеродного датирования материалов показывает, что большинство рассмотренных погребений могильника Степушка-I относятся к 1-й половине IV в. н.э. Самым поздним исследованным комплексом является курган №19, датирующийся в рамках 2-й половины IV – 1-й половины V в. н.э. Полученные вещественные источники дают основания выделить хроноиндикаторы в предметном комплексе поздней фазы бело-бомского этапа булан-кобинской культуры. Опираясь на данные антропологии (наличие в популяции большого числа людей молодого возраста и индивидов, умерших насильственной смертью), можно высказать предположение, что захоронения курганной группы Степушка-I были совершены в короткий промежуток времени (не более 70 лет).

Библиографический список

Кирюшин Ю.Ф., Шмидт А.В., Тишкин А.А., Матренин С.С. Исследование погребальных комплексов эпохи «великого переселения народов» в Центральном Алтае (могильник Степушка-I) // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2010 г. Барнаул: Изд-во Алт. пед. академии, 2011. Вып. 7. С. 92–98.

Слюсаренко И.Ю., Богданов Е.С., Соенов В.И. Новые материалы гунно-сарматской эпохи из Горного Алтая (могильник Курайка) // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск: АКИН, 2008. Вып. 7. С. 42–57.

Соенов В.И. Полевые археологические исследования научно-исследовательской лаборатории по изучению древностей Сибири и Центральной Азии ГОУ ВПО ГАГУ в 2010 г. // Древности Сибири и Центральной Азии. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2010. №3 (15). С. 3–6.

Соенов В.И., Трифанова С.В., Вдовина Т.А., Черепанов М.А. Раскопки погребений гунно-сарматской эпохи на могильнике Верх-Уймон в 2003–2004 гг. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. Вып. XIV. С. 169–171.

Тишкин А.А. Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт и современная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. 356 с.

Тишкин А.А., Матренин С.С., Военная ситуация на Алтае в сяньбийско-жужанское время (по материалам памятника Степушка-I) // Роль войны и военного дела в развитии древних и средневековых обществ. М.: ИА РАН, 2012. С. 30–31.

Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В. Женские металлические украшения из погребений сяньбийского времени на Алтае (по материалам исследования памятника Степушка-I) // Вопросы археологии Казахстана. Алматы: Изд-во Ин-та археологии им. А.Х. Маргулана КН МОН РК, 2011. Вып. 3. С. 420–431.

Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В. Боевые ножи кочевников Алтая эпохи «великого переселения народов» (по материалам могильника Степушка-I) // История и культура средневековых народов степной Евразии. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2012а. С. 59–65.

Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В. Наборный пояс сяньбийского времени из могильника Степушка-I в Центральном Алтае // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Улан-Батор: Изд-во Монг. гос. ун-та, 2012б. Вып. 3. С. 116–120.

Panyushkina I., Sljusarenko I., Bikov N., Bogdanov E. Floating larch tree-ring chronologies from archaeological timbers in the Russian Altai between about 800 BC and AD 800 // Radiocarbon. 2007. Vol. 49. Nr. 2. P. 693–702.

A.A. Tishkin, S.S. Matrenin

NEW DATA ON RADIO-CARBON DATING OF FUNERAL COMPLEXES OF BULAN-KOBA CULTURE IN ALTAI (on materials of excavation of kurgan group Stepushka-I)

To date, there are a significant number of excavated barrows of the Bulan-Koba culture of Altai, dating from the 2nd century BC to 5th century AD. The submissions highlighted three stages of development of existing communities that correlate with periods of domination in Central Asia of the Xiongnu nomadic empire, the Xianbi, and the Jujan nomadic empires. The problems of detailed chronology of various categories of the found items are solved by means of typological method and attracted analogies. The number of calibrated radiocarbon dating is still limited. The preparation and timely introduction of such data to the scientific use is an urgent research priority.

In this regard, the article published the results of radiocarbon analysis of selected samples of osteological material from six barrows of the site Stepushka-I to complement existing information. The designated archaeological complex was investigated by an expedition from Altai State University in the summer and autumn of 2010 in an area of road construction. The article gives a ratio of calibrated radiocarbon datings for each of the barrows with the chronology established by traditional archaeological methods. As a result the authors may assume that the burials of kurgan group Stepushka-I were made in a short period (no more than 70 years). Most of the collected samples were analyzed in the laboratory of the Institute of History of Material Culture, the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg).

Keywords: Altai, the Bulan-Koba archaeological culture, kurgan group Stepushka-I, Xianbi-Jujan time, excavation, burial, accompanying inventory, samples, radiocarbon analysis, laboratory, dating.